

И.А. Шевченко

ПОНЯТИЕ ЖИЛИЩА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ

УК РФ содержит несколько статей, предусматривающих уголовную ответственность или повышение ответственности за деяния, нарушающие неприкосновенность жилища. И для правильной квалификации преступления в каждом конкретном случае необходимо решать, является ли тот или иной объект, на который посягнул виновный, жилищем.

Примечание к ст. 139 УК РФ даёт определение жилища: это индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания.

Определение жилища даётся и в иных нормативных актах. Так, в соответствии с Законом РФ от 24.12.92 «Об основах федеральной жилищной политики» под жилищным фондом понимается совокупность всех жилых помещений независимо от формы собственности, включая жилые дома, специализированные дома (общежития, гостиницы-приюты, дома маневренного фонда...), квартиры, служебные жилые помещения, иные жилые помещения в других строениях, пригодных для проживания [1]. Закон РФ от 25.06.93 г. «О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ» даёт определение места жительства, под которым понимается жилой дом, квартира, служебное жилое помещение, специализированные дома (общежитие, гостиница-приют, дом маневренного фонда и др.), а также иное жилое помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает на предусмотренных законом основаниях. Кроме этого, даётся определение места пребывания. К нему предлагается относить гостиницу, санаторий, дом отдыха, пансионат, кемпинг, туристическую базу, больницу и другие подобные учреждения, а также жилые помещения, не являющиеся местом жительства гражданина, в которых он проживает временно [2].

Ранее Пленум Верховного Суда СССР разъяснял, что жилище - это помещение, предназначенное для постоянного или временного проживания людей (индивидуальный дом, квартира, комната в гостинице, дача, садовый домик и т.п.), а также его составные части, которые используются для отдыха, хранения имущества либо удовлетворения иных потребностей человека (балконы, застеклённые веранды, кладовые и т.п.). При этом Верховный Суд не признавал жилищем помещения, не предназначенные для постоянного или временного проживания (например, обособленные от жилых построек погреб, амбары, гаражи и другие хозяйственные помещения) [3].

Внимательно проанализировав данные определения, можно отметить, что они не способны в полной мере отвечать на возникающие вопросы при отнесении того или иного объекта к категории жилища.

В теории уголовного права давно пытаются разрешить вопросы, связанные с выделением признаков жилища и отнесением тех или иных объектов к категории жилища. При этом среди авторов не наблюдается единообразия мнений. Напротив, даются самые разные определения жилища и выделяются разные его признаки.

При анализе существующих позиций можно заметить, что большинство авторов, таких как И.М. Гальперин [4], Г.Н. Борзенков [5], И.Г. Ширинян [6] и др., значительно сужают круг объектов, относящихся к жилищу, вводя для этого различные критерии и ограничиваясь лишь объектами, являющимися помещениями. Другие же, такие как Ю. Леконцев, А. Бриллиантов [7] и И.Л. Петрухин [8], напротив, чрезмерно расширяют данный круг.

Давая понятие жилища, необходимо в первую очередь исходить из того, что право на неприкосновенность жилища по своей сути является элементом права на неприкосновенность частной жизни [9]. Кроме этого, необходимо обязательно учитывать, что основной целью установления уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища служит уголовно-правовая охрана права личности на неприкосновенность жилища. Поэтому круг объектов, охватываемых понятием жилища, должен быть таким, чтобы защита данного права осуществлялась наиболее эффективным образом. Значительное сужение круга данных объектов неизбежно приведёт к тому, что в ряде случаев право отдельных людей останется без уголовно-правовой охраны. Однако необходимо также не забывать, что чрезмерное расширение круга объектов, охватываемых понятием жилища, приведёт к другим негативным последствиям, а именно к необоснованному привлечению отдельных лиц к уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища. Поэтому определение жилища должно быть таким, чтобы право человека на неприкосновенность жилища защищалось наиболее эффективным образом и в то же время исключалось необоснованное привлечение лиц к уголовной ответственности.

Так что же понимать под жилищем? Разные авторы выделяют различные признаки жилища. Традиционно это:

- постоянное или временное проживание человека;
- обеспечение хозяйственно - бытовых потребностей людей (пригодность для ведения домашнего хозяйства);
- размещение всего или части имущества (хранение вещей, имеющих материальную ценность);
- изолированность от окружающих;
- предназначенность для удовлетворения социальных и биологических потребностей людей.

Представляется, что отнесение объекта к числу жилищ в зависимости от того, хранится ли в нём имущество, неприемлемо. По крайней мере, данный признак не должен быть обязательным и решение вопроса о том, является ли то или иное помещение жилищем, не может ставиться в зависимость от того, хранит ли человек там свои вещи.

Рассмотрим иные признаки:

а) Обеспечение хозяйственно-бытовых потребностей людей (пригодность для ведения домашнего хозяйства) и предназначенность для удовлетворения социальных и биологических потребностей людей. Они охватываются признаком «постоянного или временного проживания». Будет правильным говорить, что если лицо в помещении ведет домашнее хозяйство и в нём удовлетворяются социальные и биологические потребности человека, то он там постоянно или хотя бы временно проживает.

б) Изолированность от окружающих. Здесь необходимо согласиться с Ф.М. Рудинским, утверждающим, что именно граница жилища отделяет сферу обособленности личной жизни гражданина от окружающих [10]. Поэтому данный признак должен быть необходимым признаком жилища.

Таким образом, основными признаками, отличающими жилище от других объектов, являются его изолированность и постоянное или временное проживание в нём человека. При этом сам факт проживания, как ранее указывалось, не обязателен. Вряд ли будет разумным не считать квартиру жилищем только потому, что в данное конкретное время её владелец по той или иной причине в ней не проживает. Поэтому, учитывая, что такие ситуации нередки, нужно признать, что в ряде случаев достаточно только пригодности объекта для постоянного или временного проживания в нём человека. В связи с этим рассматриваемый нами признак должен иметь следующую формулировку: постоянное или временное проживание в нём человека либо пригодность для постоянного или временного проживания, если лицо в данный момент в данном помещении не проживает.

Кроме этого, правильным будет считать отнесение к жилищу и составных частей единого жилого помещения, таких как балконы, лоджии, сени, чердаки и т.д., которые составляют между собой неразрывное единство, а все вместе образуют жилое помещение. Относить к жилищу также следует и гаражи, амбары, погреба и т.д., если они непосредственно примыкают к жилью, поскольку в таких случаях они образуют с ним единый комплекс [11]. Не следует относить к жилищу места общего пользования, которые имеются, например, в многоэтажных многоквартирных домах. К таким местам относятся подъезды, лестничные площадки, коридоры, кабины лифтов и т.п.

Одним из спорных является вопрос, относятся ли к числу жилищ купе железнодорожного вагона, каюта теплохода, больничная палата, комната отдыха в санатории, номер в гостинице и т.д. Исходя из необходимости охраны частной жизни гражданина, одним из элементов которой считается неприкосновенность жилища, а также учитывая что данные помещения предназначены не для чего иного, как для временного проживания в них людей, и именно в них люди проживают во время поездки, лечения и т.д., можно сказать, что они должны относиться к числу жилищ. Однако из этого правила есть исключения, о которых будет сказано далее.

На первый взгляд, кажется достаточным выделение только этих признаков жилища. Но так ли это на самом деле? Позволяют ли они во всех необходимых случаях отграничивать жилище от иных объектов? Нам представляется, что нет. В связи с этим возникает необходимость выделения иных критериев.

Право на неприкосновенность жилища служит элементом права на неприкосновенность частной жизни. Суть последнего заключается в том, что никто не вправе вмешиваться в частную жизнь человека и решение вопросов частной жизни лежит исключительно на этом человеке. Поэтому вопрос о том, нарушено ли право человека на частную жизнь и в том числе на неприкосновенность жилища, может быть решён исключительно владельцем жилища и никем иным. Последнее же невозможно без восприятия помещения, в которое проник виновный, именно как своего жилища. Ведь, по меньшей мере, странно признавать жилищем помещение, которое лицо не воспринимает как своё жилище. Например, человек имеет постоянное место жительства в другом месте, а данную, например, квартиру использует для хранения в ней товара, каких-либо вещей либо вообще собирается её продать. И в этом случае будет странным говорить о нарушении неприкосновенности жилища, если в данную квартиру незаконно проникнет посторонний, так как даже само лицо - владелец квартиры не воспринимает содеянное против него как нарушение его права. Жилище лежит в сфере частной жизни человека, вопросы которой он должен решать исключительно сам, и только он сам может решать, нарушено ли конкретными действиями его право на неприкосновенность жилища.

Исходя из сказанного, к выделенным признакам жилища необходимо добавить и такой, как обязательное восприятие потерпевшим того, что помещение, в которое проник виновный, является его - потерпевшего - жилищем и что данными действиями виновного было нарушено его право на неприкосновенность жилища. Указанный критерий должен играть основополагающую роль. На его основании во всех без исключения случаях необходимо решать вопрос, является ли то или иное помещение жилищем, будь это квартира или дом, купе вагона или каюта теплохода, больничная палата или гостиничный номер, палатка или строительный вагончик. При этом он наиболее эффективно позволит разрешить данный вопрос, если речь идёт о купе, каюте, гостиничном номере и т.д., когда восприятие лицом данных помещений зависит от многих факторов: например, была ли осуществлена посадка на поезд или теплоход, окончена ли она, произошло ли вселение в гостиничный номер и др.

Но достаточно ли имеющихся критериев? Представляется, что и этих критериев недостаточно. Как, например, решить вопрос об отнесении объекта к жилищу в следующей ситуации: лицо временно живёт в маленьком строительном вагончике, вполне пригодном для проживания в нём в данный конкретный период. При этом лицо воспринимает вагончик в данный момент как своё жилище. То есть, исходя из имеющихся у нас критериев, данное помещение входит в круг жилищ. Однако при существующих обстоятельствах с первого взгляда постороннему лицу невозможно определить, жилище ли данный вагончик или нет. Будет ли иметь место нарушение неприкосновенности именно жилища в случае проникновения в вагончик постороннего для совершения, например, кражи, если он в силу существующих обстоятельств

не знал, что входит именно в чье-то жилище? Исходя из имеющихся признаков можно дать утвердительный ответ. Но будет ли он правильным?

Как известно, одним из признаков состава преступления служит субъективная сторона преступления, в свою очередь обязательный элемент которой вина. Поэтому для квалификации содеянного необходимо осознание виновным того, что он проникает именно в жилище. В противном случае действия лица не должны квалифицироваться по данной статье.

Таким образом, необходимо дополнительно ввести второй интеллектуальный критерий, выделенный В.И. Симоновым и В.Р. Татариним, а именно осознание виновным того, что он проникает именно в жилище, а не в иное помещение [12]. Следует согласиться с авторами, что основополагающее значение данное обстоятельство будет иметь при решении вопроса об отнесении или неотнесении к числу жилищ объектов, не обладающих очевидными внешними признаками жилища, так называемых неочевидных жилищ. Если при проникновении в дом, квартиру очевиден факт осознания виновным того, что он проникает именно в жилище, то в случае проникновения, например, в строительный вагончик, как это имеет место в приведенном примере, решение вопроса об отнесении данного объекта к числу жилищ должно ставиться в зависимость от того, осознавал ли виновный то, что проникает именно в жилище.

Итак, выделенные критерии, по нашему мнению, позволят наиболее эффективно в каждом случае определять, относится ли тот или иной объект к категории жилища.

Определив признаки жилища, ставили очередной вопрос: ограничивается ли круг объектов, охватываемых определением жилища, только помещениями или иные объекты, не являющиеся помещениями, также могут относиться к числу жилищ? Представляется, что круг объектов, относящихся к жилищу, не ограничивается только лишь помещениями. В связи с этим приемлемой можно признать позицию А. Алексеева и М. Журавлева в той части, в которой они предлагают относить к жилищу и примыкающую к непосредственному жилью территорию [13]. Приемлемость данной позиции особо проявляется в современный период, когда всё более популярным становится приобретать либо строить дома, коттеджи и т.п. для постоянного или временного проживания, к которым непосредственно прилегает и земельный участок с находящимися на нём строениями и иными объектами. Действительно, территория, на которой происходит хозяйственно-бытовая жизнедеятельность лиц, проживающих в такого рода доме, не ограничивается только самим домом. На территории прилегающего земельного участка могут находиться строения для спорта, отдыха и др. Иными словами, можно сказать, что человек проживает не только непосредственно в жилье - доме, коттедже, а на всей принадлежащей ему территории, которая представляет собой земельный участок с находящимися на нём объектами. Здесь необходимо также отметить, что территория, прилегающая к дому, обязательно должна быть изолированной от окружающих.

Итак, подводим итог сказанному: жилище - место, где проживает человек. Это индивидуальный жилой дом или квартира, комната в общежитии или служебное помещение и др., с входящими в них или примыкающими к ним иными жилыми и нежилыми помещениями, иные помещения, в которых постоянно либо временно проживает человек или которые предназначены для постоянного либо временного проживания в них человека. В число жилищ следует включать и купе железнодорожного вагона, каюту теплохода, номер в гостинице, больничную палату, комнату отдыха в санатории, салон автомобиля и т.д. Также понятием жилища должен охватываться и примыкающий к непосредственному жилью изолированный земельный участок с находящимися на нём строениями. При этом для определения, относится ли тот или иной объект к жилищу, необходимо в каждом конкретном случае учитывать в установленной последовательности два важных критерия:

- восприятие потерпевшим помещения или иного объекта, в которое проник виновный, именно как своего жилища;
- осознание виновным того, что он проникает именно в жилище, а не в иное помещение.

Исходя из изложенного можно дать следующее определение жилища: жилище - это изолированное помещение с входящими в него или примыкающими к нему жилыми и нежилыми помещениями, в котором постоянно либо временно проживает человек или которое пригодно для постоянного либо временного проживания в нём человека, а также примыкающий к нему изолированный земельный участок с находящимися на нём строениями, воспринимаемые лицом, проживающим в них или владеющим ими, и виновным как жилище. Данный подход к данному определению, по нашему мнению, позволяют наиболее эффективно разграничивать объекты, являющиеся жилищем, от других объектов, которые таковыми не являются.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об основах Федеральной жилищной политики: Закон РФ от 24.12.92, № 4218-1 // Рос. газ. - 1993. - № 15 (с последующими изменениями и дополнениями).
2. О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ: Закон РФ от 25.06.93, № 5242-1 // Рос. газ. - 1993. - № 152.
3. О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности: Постановление Пленума Верховного Суда СССР №11 от 05.09.86.
4. См., например: Гальперин И.М. Кража с проникновением в жилище / И.М. Гальперин // Соц. законность. - 1983. - №11. - С. 43.
5. Борзенков Г.Н. Проникновение в жилище как квалифицирующий признак кражи, грабежа и разбоя / Г.Н. Борзенков // Вести. МГУ - Серия 11. Право. - 1984. - № 6. - С. 14.
6. Ширинян И.Г. Понятие жилища как элемента квалифицированного состава кражи личного имущества / И.Г. Ширинян // Актуальные проблемы государства и права на современном этапе. - Томск, 1985. - С. 218.

7. Леконцев Ю. О квалификации квартирных краж / Ю. Леконцев, А. Бриллиантов // Сов. юстиция. - 1983. - № 11
8. Петрухин И.Л. Неприкосновенность жилища // Рос. юстиция. - 1994. - №7. - С. 28.
9. См. например: Баглай М.В. Конституционное право РФ / М.В. Баглай. - М., 1997.- С. 184.
10. Рудинский Ф.М. Неприкосновенность жилища как правовой институт / Ф.М. Рудинский // Сов. государство и право.-1976.- №8.-С.31.
11. Мепарешвили Г. Д. Неприкосновенность жилища: уголовно-процессуальные аспекты / Г.Д. Мепарешвили // Государство и право. - 1995. -№5.-С. 102.
12. Симонов В.И. К вопросу о применении квалифицирующего признака «проникновение в жилище» / В.И Симонов, В.Р. Татарин // Проблемы уголовной ответственности и наказания. - Красноярск, 1995. - С. 79-80.
13. Алексеев А. Уголовно-правовые средства обеспечения неприкосновенности жилища / А. Алексеев, М. Журавлёв // Сов. юстиция. - 1993. - № 17. - С. 20.